

Самоконсервация и самоизменение: фреймирование Само- в условиях его вынужденной дезорганизации

© 2023

Шаповал Ирина Анатольевна, доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры коррекционной психологии и педагогики
Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж (Россия)

E-mail: irinashapoval@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4285-2810>

Аннотация: Актуальность анализа фреймирования субъектом Само- в состояниях самоорганизации и самодезорганизации его системы определяют современные глобальные процессы геополитического и экономического передела мира. В статье рассмотрены последствия этих «турбулентных» процессов для фреймирования Само-, когда в изменившихся условиях и ситуациях неопределенности прежние, определявшие процедуры стереотипного поведения фреймы стали неэффективными. В ходе исследования с помощью дескриптивного и диахронического методов обобщены результаты анализа феноменологии фреймирования Само- в его историческом и аксиоматическом ракурсах. Проанализированы и интерпретированы синтагматический и парадигматический уровни фреймирования, коррелирующие с разными стилями жизни, сценариями социальной адаптации и самореализации, мотивами и самодетерминацией субъекта. Системная организация фреймирования Само- представлена четырьмя подсистемами (когнитивной, мотивационной, деятельностной, регулятивной), различающимися содержанием гиперфреймов, субфреймов и результатами фреймирования. Показаны основные различия самоорганизации и дезорганизации фреймирования: доминанта парадигматического или синтагматического уровня, системность – аморфность фреймов и их адаптационная пластичность – ригидность. Систематизированы факторы доминирования у субъекта того или иного уровня фреймирования: характер самоидентификации и самоопределения, значимость перцептивно-когнитивно-аффективных образований Само-, степень жесткости схем и автоматизм актуализации стереотипных сценариев, модальность самодетерминации. Как выход из состояния вынужденной дезорганизации фреймирования Само- выделены варианты самоконсервации и самоизменения и определены предикторы выбора каждого варианта. В качестве основных выводов отмечены, во-первых, закономерность вынужденной дезорганизации Само- и его фреймирования у современника, его потребности в сохранении Само- и, во-вторых, обусловленность выбора самоконсервации или самоизменения историей его концептосферы Само-.

Ключевые слова: Само-; фреймирование; фреймирование Само-; самоорганизация; самодезорганизация; вынужденная самодезорганизация; синтагматический уровень; парадигматический уровень; самоконсервация; самоизменение.

Для цитирования: Шаповал И.А. Самоконсервация и самоизменение: фреймирование Само- в условиях его вынужденной дезорганизации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2023. № 1. С. 69–76. DOI: 10.18323/2221-5662-2023-1-69-76.

ВВЕДЕНИЕ

В фило- и онтогенезе по мере усложнения знаний человека о себе и мире растет его потребность в Само- (-понимании, -познании, -актуализации, -осуществлении и т. д.), и ее удовлетворение становится детерминантой развития его субъектности. Концептуализируя свою социальную реальность, мы фреймируем ее как «конструктивные события» [1]: о-значиваем и о-граничиваем свои Само-, атрибутируем их, придаем им личностный смысл, интериоризируем и интегрируем в индивидуальный опыт.

«Текущую современность» (З. Бауман) начала 2000-х гг., устремленную к либеральным ценностям, приватности, комфорту и безопасности, сменила непредсказуемая «турбулентность» мира. Пандемия COVID-19 и глобальный геополитико-экономический передел мироустройства создали для мира как системного образования резко неустойчивые области траектории его самоорганизации. Показано, что деформация повседневности под влиянием угрожающих обстоятельств, связанных с пандемией COVID-19, заострила черты клинко-

психологической картины повседневности современников по типу травматического стресса и переживания беспомощности и бессилия, боязнь утраты автономии и независимости и др. [2]. Кроме того, чем быстрее нарастают и аккумулируются социально-политические, техногенные, природные и другие катаклизмы, тем острее встает вопрос психологической безопасности личности, тесно связанной с вопросами смыслообразования, совладающего поведения, переживания вероятностных угроз субъективному благополучию [3].

В этих условиях хаоса процессы обычной эволюции системы отдельной личности за счет внутренних стимулов – самоорганизация (самовосстановление, самодотраивание) и самодезорганизация, распад возникшей ранее структуры ее Само- – отходят на второй план. Названные выше мировые процессы образуют для личности цепи психотравмирующих бифуркаций, что делает ее самодезорганизацию вынужденной, зависящей от изменчивости мира (И. Пригожин, Г. Хакен, Г. Фон Ферстер, Х. Матурана). При этом состояние самодезорганизации фреймирования Само- и его фреймов квалифицируется не как процесс болезни. Это своего рода фон

в виде нарушения баланса побуждений и торможений, нерегулярного и непрогнозируемого раскрепощения того, что должно контролироваться и тормозиться (М. Фуко), т. е. в виде нарушения динамического единства Само-.

На фоне дезорганизации системы Само- адаптационные и компенсаторные ресурсы личности вычерпываются, ее концептосфера теряет устойчивость, а прежние фреймы Само-, отражавшие динамику происходящего и определявшие процедуры стереотипного поведения в стереотипных ситуациях, – свою эффективность. Трактория эволюции Само- начинает зависеть от не гарантирующего успех выбора одного из нескольких вариантов будущего. В зоне риска оказываются лица с дефицитом ресурсов и навыков для самореализации в новых условиях, со сниженной ценностью внутреннего Я, с избытком плохо структурированных интроектов, с подверженностью социальным манипуляциям и озабоченностью самопрезентацией.

Фрейм (англ. *frame* – «кадр, рамка») – «сценарий», «схема», «скрипт», «прототип» и т. д. – отражает, согласно Т. ван Дейку, когнитивную «модель ситуации» как тип репрезентации явных и подразумеваемых сведений о ней [4]. Фрейм, как «пакет» информации/знания о стереотипной, тематически единой ситуации, человек выбирает из своей памяти, пытаясь понять новую ситуацию или по-новому взглянуть на привычную. Функция фрейма – отражать концептуально схематизированный, структурированный и имеющий экстралингвистическую основу опыт человека, изменяющего во фрейме отдельные детали для понимания более широкого класса явлений и процессов (Ч. Филлмор, М. Минский). Кроме того, фрейм контекстуально обусловлен [5], так как соотносит различные элементы и ассоциации с конкретными реалиями культуры и ситуациями из опыта человека.

В концептосфере Само- как развивающейся психологической системе взаимодействуют и обмениваются энергией и информацией фреймы самоидентификации и самооценивания (когнитивные), самоактуализации/-реализации/-развития/-совершенствования через самовоспитание и самообразование (деятельностные), самопрезентации и др. [6]. Фреймируя ситуации действий своего Само-, человек тем самым его операционализирует, инструментализирует и реализует конструктивно либо деструктивно (анти- или асоциально), продуктивно или репродуктивно, реактивно или проактивно и т. д.

Основой фреймирования как средства организации повседневности человека – его опыта и его реальности – выступает индивидуальный когнитивный стиль, включая особую напряженность сознания, переживание времени и преобладающие формы активности, личной вовлеченности и социальности. Все представления о мире в повседневности выработаны коллективно и потому неизбежно типизированы: клише, стереотипы, нормы и эталоны создают понятную, предсказуемую и прагматичную систему. Фрейм как кратчайший общепризнанный путь к достижению цели – это, по сути, стратагема, алгоритм действий, учитывающий особенности ситуации, положение и психологию объекта. Стратагема, однако, может применяться не по назначению [7].

Согласно Е.Е. Сапоговой, решая задачи саморазвития и конструируя личные истории, человек опирается на предельные онтологемы «судьба», «случайность»,

«свободная воля», порождающие разные фокусы самоинтерпретации и определяющие индивидуальные значения возможных жизненных событий. В зависимости от онтологемы в самоинтерпретации преобладают вера, мышление или интуиция, задающие три разных фрейма для трактовки жизненного пути: «судьба – свершение – вера», «свободная воля – поступок – мышление», «случайность – происшествие – интуиция» [8].

Фреймирование заключается в своеобразном членении мира на элементы-фреймы и определении границ ситуации, включая «расстановку ролей», на основе заданных институционально правил и субъективного отношения. Продуктом фреймирования становятся репрезентативная «модель» ситуации, «схема ее интерпретации» и «матрица возможных событий» [4; 9]. При этом типы фреймов и фреймирования различны в зависимости от объема ситуаций-событий [10]: терминальное фреймирование – конкретных, обозначенных терминами ситуаций; понятийное и ситуативное – событий разной степени многозначности; гиперфреймы – событий – сетей более мелких ситуаций, «сценариев жизни».

Установлено также наличие в структуре фрейма двух уровней семантики [11]: внешнего (реальные условия употребления слова) и глубинного, ментального образа обозначаемого объекта. Ментальный уровень фрейма, в свою очередь, может иметь парадигматическую доминанту (опора на социальный дискурс, социальные значения и схемы) и синтагматическую (внутренние знания и индивидуальные представления), связываемые смыслами.

Необходимо отметить и нетождественность фрейма концепту: как схема интерпретации фрейм организуется вокруг концепта, который в ситуации «ожидания» находится на периферии «своего» фрейма, а по мере приспособления к актуальному событию-ситуации изменяется. Так, фрейм поступка связан с концептами и действия, и бездействия, и выбор фрейма того или другого в требующей действия ситуации будет определяться ее связью с ментальными репрезентациями и интенциями человека [6; 12].

Стереотипность правил-фреймов повседневности, готовых алгоритмов действий в ее универсальных событиях-ситуациях индоктринируется нам родителями, окружающими, социальными институтами через воспитание и информацию СМИ, поощрения и наказания и затем интроецируется нами. Опасно, однако, полностью идентифицироваться с чем-то внешним: все, что можно «иметь» и чем «владеть», всегда можно отнять и разрушить тем самым их «владельца» (Э. Фромм). И хотя «Я»-центризм есть законное самочувствие нормального индивида, даже прекрасно понимающего, что он не является центром вселенной, многие живут и умирают, полностью идентифицируя себя с внешним, а люди, открытые опыту, поиску и реализации своего Само-, способные меняться и реадаптироваться, могут становиться неконформистами и врагами нивелирующей обыденности.

Анализ эволюции концептосферы Само- в ментальности человека, культуре и гуманитарных науках указывает на рождение и развитие этого феномена в деятельностном, событийном, поведенческом контекстах [6]. Первые концепты *самоизменения* человека появились в религиозных текстах в «осевое время» (К. Ясперс),

около двух с половиной тысяч лет тому назад: в иудаизме – *самоисправление*, в христианстве – *самотрансформация* в пользу духовного, в буддизме – *самоизменение* путем преодоления своего чувства Я и т. д. Античная философия открыла важнейшие функции Само- через концепты *самопознания* и *самопознавания* (Протагор, Сократ, Гераклит, Платон), *саморегуляции* (Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий), *саморазвития* и *самовозрастания* (Гераклит, Аристотель). Августин Аврелий интегрировал такие феномены Само-, как *самознание*, *самопознание*, *самосознание*, *саморазвитие*; Б. Спиноза связал *самопознание* и *саморегуляцию*. В философии и психологии XIX–XX вв. появились концепты *Самости* (К.Г. Юнг) и *социально детерминированного Само-* (Ч.Х. Кули, П. Жане, Дж.Г. Мид); фреймы *самоопределения* человека как действенного субъекта («философия жизни» А. Бергсона, В. Дильтея, Э. Шпрангера, Ф. Ницше и др.); *самоидентификации*, *самооценки* и *самоуважения* как источников *самосовершенствования* (философия прагматизма и психология У. Джемса). Современные концепты *самоактуализации* как действенной активности самосознания и психологической детерминанты развития человека конструировали феноменология и гуманистическая психология (Л. Бинсвангер, Дж. Бьюдженталь, К. Гольдштейн, А. Маслоу, Р. Мэй, Г. Оллпорт, К. Роджерс, А. Маслоу и др.). В отечественной психологии самоактуализацию интерпретировали как становление субъектности человека в его субъективной реальности; как развитие человека, максимально возможно опирающееся на саморазвитие, самоорганизацию и эффективное использование своей Самости, и т. д. В 80–90-е гг. XX в. на первый план вышли концепты *самодетерминации* и *самоинтервенции* человека (С. Мадди, Р. Харре и др.).

Фреймирование Само- в его воплощениях и самопрезентациях использует фреймы как культурно-исторически детерминированные средства деятельностного переживания типических жизненных ситуаций-событий. Каждый из фреймов возникал как общезначимая, потенциально приложимая к жизни любого человека схема, и «войти» в них можно только с помощью Другого, воплощающего данное миропонимание [13]. Используя фрейм как «орудие», мы увеличиваем свои возможности, но подчиняем свое сознание стереотипам осмысления, переосмысления и переживания событий.

Чем определяется выбор фрейма, релевантного реализации Само-: опытом Само- или заданными извне «сценариями», которые могут переживаться и как навязанные? Западные ученые подчеркивают доминирование Само- и синтагматического уровня фреймирования и главной считают роль уникальности личного опыта и его актуальной «мотивационной релевантности» потребностям и эмоциональным диспозициям человека [14]. Даже ошибочные личные интерпретации человека и даже в условиях самых жестких правил социума противостоят рутинным социальным фреймам [9]. Будучи ограниченным рамками системы объективных и социальных значений и правил, человек, тем не менее, – активный творец социальной реальности.

Возможность варьировать свое поведение и траекторию своей жизни представители дискурсивного анализа объясняют способностью находящегося во «власти

дискурса» человека спонтанно и непредвиденно трансгрессировать за рамки заданного извне и предсказуемого смысла путем самодистанцирования, зависящего от степени свободы пространства Я [15]. Другими словами, субъектность и гибкость человека как дискурсивного конструкта позволяет ему: а) создавать для себя мир, выглядящий реальным или истинным; б) трансформировать свое Я (ментальность, идеологию); в) преломлять через него социальные контексты реальности [16].

В отечественной психологии гиперфреймы реализации Само- представлены в типологиях «вариантов жизни» В.Н. Дружинина, сценариев переживаний трудностей внешнего и внутреннего мира Ф.Е. Василюка, социального мышления и диспозиций К.А. Абульхановой и др.

Типовое фреймирование с парадигматической доминантой отражают, например, стремление к ситуациям получения гарантированного успеха, одобрения, помощи окружающих и постоянные самоинтервенции в отношении своего поведения, мыслей и чувств («Жизнь по сценарию, по правилам») [17]; инфантильные игнорирование, искажение и отрицание реальности с целью достичь максимально возможного в данной ситуации эмоционального благополучия (сценарий гедонистического переживания) [18]; представление себя объектом, от которого ничего не зависит, а общество – субъектом управления, произвола или опеки [13].

Синтагматическая доминанта обнаруживается во фреймах-сценариях конструирования своей или чужой жизни в «Жизни как предмете творчества» [17]; самостроительства личности, проектирования и воплощения проектов Я (творческое переживание) или трансформирования угрожающих ценностям событий в предмет интерпретации (и оценки), самой системы ценностей или ее отношений с бытием (ценностное переживание) [13]; спасения общества, его замены на другое или ограбления (типичное сознание миссионеров, диссидентов и девиантов) [18].

Приведенные примеры представляют собой варианты фреймирования Само- в виде стилей жизни или (уже) стереотипных сценариев социальной адаптации и самореализации. С другой стороны, сценарий как реальное или мысленное проигрывание фабулы событий и действий репрезентирует лишь один из возможных вариантов реализации гиперфрейма. Если самореализация раскрывается как культурализация (опредмечивание сущностных сил в объекте) и/или персонализация (в другом человеке) [19], то для их фреймирования важны мотивы и ресурсы субъекта: при недостатке способностей это будут фреймы самовыражения; при меркантильном стремлении получить признание «здесь-и-теперь» и обязательно получить выгоду – фреймы квазисамореализации (самоутверждения); при мотиве самообогащения Я для лучшей самореализации в будущем – фреймы саморазвития.

Добавим: мотивы тесно связаны с характером самодетерминации субъекта (функциональная, экстремально дисфункциональная или индетерминация), актуализируемой ситуацией неопределенности, динамичной и непредсказуемо изменчивой.

Цель исследования – системный анализ и описание фреймирования Само- в состояниях самоорганизации и самодезорганизации или нарушении динамического единства его системы.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Согласно логике исследования, его этапами и соответствующими им методами выступили:

- дескриптивный анализ и синтез феноменологии Само- и его фреймов в их аксиоматическом ракурсе;
- диахронический анализ и обобщение идей феномена Само- в их историческом появлении, становлении и развитии;
- системный анализ организации феномена Само- и его фреймирования;
- методы апперцепирования и моделирования вариантов субъективного фреймирования Само- в условиях его вынужденной дезорганизации.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Диахронический анализ эволюции концептосферы Само- в филогенезе и соответствующих фреймов деятельности позволил увидеть пять продолжающих друг друга периодов:

I. Религиозные тексты: появление концептов *самоизменения (самоисправления, самотрансформации)* человека. ↔ II. Античные философские концепции психики: открытие важнейших функций *самопознания, самопознавания (саморефлексии), саморегуляции, саморазвития*. ↔ III. Идеалистическая философия XVI–XVIII вв.: осмысление и интеграция Само- в контексте познания человеком состояний собственного сознания – *самознавания, самопознания, самосознания, саморегуляции*. ↔ IV. Феноменология и психология XX в.: концепты *Самости, социально детерминированного Само-, самоидентификации, самоопределения, самооценки и самоуважения, самоактуализации, самореализации, самосовершенствования*. ↔ V. 80–90-е гг. XX в.: концепты *самодетерминации и самоинтервенций*.

В целом динамика концептосферы Само- представляет собой движение от монолитного и фрагментарного к системному, инструментальному, операционализируемому фреймированием Само-. Анализ концептов Само- в сфере саморазвития личности [6] позволил систематизировать фреймы Само- в его актуализации и реализации, общим целевым ориентиром которых являются самоосуществление и самосовершенствование личности.

Основные различия фреймирования Само- в его состояниях самоорганизации и дезорганизации представляют собой доминанту парадигматического или синтагматического (индивидуально-личностного) уровней, системность – аморфность фреймов и их адапционную пластичность – ригидность.

В свою очередь, доминирование у субъекта парадигматического или синтагматического уровня фреймирования зависит от четырех главных факторов:

- 1) характера самоидентификации и самоопределения субъекта, неотъемлемой составляющей которых выступает внутренний диалог [20];
- 2) ценностной значимости для него перцептивно-когнитивно-аффективных образований его Само-;
- 3) степени жесткости схемы и автоматизма актуализации стереотипных сценариев;
- 4) модальности самодетерминации: «казаться» – «иметь» или «быть» – «творить свою жизнь», стремясь быть собой (Э. Фромм).

Непредсказуемые и неконтролируемые изменения мира, в котором функционирует система Само-, рожают ощущения субъективной угрозы ее разрушения и утраты контроля над Само-, приводя к вынужденной дезорганизации системы и необходимости выбора между ее консервацией или изменением.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Фреймирование Само- в целом и самоотношения в частности – это всегда единство и борьба дихотомий созидания и разрушения [21]: отказу от личностного роста противостоит самосовершенствование; взаимодействию настоящего с прошлым и будущим – их разрыв и изоляция; удовлетворению потребностей социально одобряемых – неприемлемых и порицаемых; затратам энергии – самоконсервация. Те и другие фреймы, конструируя социальную жизнь людей и равным образом активируя их ресурсы и потенции, могут выступать в качестве цели, средства, результата самореализации, объясняют и позволяют предсказывать нормальное и девиантное поведение личности.

Психологически здоровую личность характеризует созидательный вектор Само-, но грань между здоровьем личности и ее расстройством тонка. Тот же механизм интериоризации может стать невротической интроекцией: интериоризированные, но не ассимилированные психикой фрагменты содержания (чужие мнения, ценности, фреймы и т. п.) описаны Ф. Перлзом метафорой «проглоченного, но не прожеванного куска».

Показано, что принятие или непринятие неопределенности коррелирует с эмоциональным интеллектом [22]: чем он ниже, тем выше эмоциональная ранимость и ниже готовность к риску и толерантность к неопределенности. И наоборот: чем выше эмоциональный интеллект, готовность к риску и толерантность к неопределенности, тем выше воображение и самоэффективность при принятии проблем. С другой стороны, даже страх – составляющая психической и психологической травматизации человека глобальными кризисами и пандемическими ситуациями – может быть конструктивным, деструктивным и дефицитарным (Г. Аммон) и рассматриваться и как индикатор психологической устойчивости человека, и как ресурсный запас его психического здоровья [23].

Продуктами дезорганизации Само- и соответствующих фреймов у современников выступают: интуиция несостоявшегося Я с рефлексивным бессилием, эгоцентричностью и одержимостью собой как персонификацией успеха; размытость смыслов с внутренней мобильностью, низким уровнем укорененности и отстаиванием права на отказ от традиционных способов самоосуществления [20]; снижение ценностного уровня самовыражения и идентификации по типу «имитаций» с компенсаторным стилем «как будто» и созданием ложного имиджа с парадоксальным связыванием социально одобряемых образов поведения с приспособленчеством и «рутиной» и т. д.

Очевидно, что системность Само- тесно связана с целостностью Я человека (включая не-Я), однако в континууме «уверенности – неуверенности» в том, что именно составляют Я и Само-, люди различны. Более или менее связанная «самодедель» человека (таблица 1)

Таблица 1. Системная организация фреймирования Само-

Подсистемы	Гиперфреймы	Субфреймы	Продукты фреймирования
Когнитивная	Самопознание и самопонимание	Самооценивание, самоидентификация, самоопределение	Самомоделирование Я-концепции / образа Я / модели Само-
Мотивационная	Самоотношение (Н.И. Сарджвеладзе)	Самоуважение, самопоследовательность, самопринятие, самосогласие, самодоверие, самоснисходительность	Самоуверенность, диалогическое или манипуляторно-инструментальное отношение к себе
Деятельностная	Самореализация	Самоутверждение, самопрезентация	Самоактуализация
Регулятивная	Саморегуляция, самоуправление	Самовоспитание, самообразование, самообладание	Самодетерминация и самоорганизация

фреймируется и реализуется в условиях обмена информацией и энергией в двух пространствах: межсистемном (с окружающим миром) и внутрисистемном (Я и Не-Я, Само- и Не-Само-). Взаимосвязь этих пространств проявляется в том, что личный опыт субъекта в отношениях с собой и другими в виде ментальных репрезентаций определяет содержание внутренних фреймов самоотношения, которые затем определяют содержание внешних, например: *Я не важен, важны мои достижения, поэтому я должен соответствовать ожиданиям → Чтобы меня любили нужно стараться, постоянно что-то делать* [24].

Признание психологического здоровья идеалом закономерно маскирует вынужденную самодезорганизацию системы Само- при резких изменениях внешнего и/или внутреннего миров человека. Очевидно, что чем жестче дихотомия концептов Само- и связывание его фреймов с собственной успешностью/неуспешностью, тем вероятнее их дефицитарность и фрагментарность. Защитные в этих случаях «уловки Я» (М.К. Мамардашвили) в виде попыток внушать себе и другим, что настоящее Я грандиозно и где-то глубоко, призваны скрывать переживаемую невоплощенность Само- от других и самого себя.

Для проблемы дезорганизации и организации Само- важна такая его характеристика, как нетождественность концептов и фреймов системы сумме ее составляющих. В условиях мультисубъектности личности каждая из субличностей строит свое Само-, и оно может брать верх над другими, сохраняя дистанцию с ними. Если эта дистанция ригидна (например, при самоотчуждении), такое дистанцирование разрушает когнитивно-аффективную целостность самотождественности субъекта.

Выбор самоконсервации ориентирует на «безопасный» парадигматический уровень фреймирования ситуаций и исходит из эго-дистонной самоидентификации. Типичные сценарии «играизации»/манипуляций, самоотречения/созависимости, конформистские фреймы социальных ролей и биологических потребностей и т. п. [25] включают элемент неизбежной судьбы и изоляции «скелетов в шкафу». Репродуцируемые внутри этих сценариев трансакции-фреймы скрыты, нечестны и рассчитаны на вознаграждение – «безопасность».

Фреймирование Само- в проблемных ситуациях, как правило, закрыто, шаблонно и игнорирует альтернативы или диффузно, не осознает наличия или возможности альтернатив и ничего не решает.

Выбор самоизменения опирается, в свою очередь, на эго-синтонную самоидентификацию и ориентирует на вектор саморазвития и самоорганизации системы Само-. Активный обмен энергией и информацией с окружающим миром и внутри себя будет иметь результатами восприятие Само-, самокатегоризацию, самоописание, самооценку, самоопределение с точки зрения возможностей и перспектив. В решении проблем фреймирование Само- будет скорее открытым, признающим альтернативы.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Вынужденная дезорганизация Само- субъекта (и шире – его Я-концепции) является закономерным следствием деструктивных процессов современного пердела мироустройства.

Изменения социальных рамок стратегий и тактик самоактуализации субъекта и сдвиги границ поля его самореализации, снижение адекватности и эффективности его прежних, в т. ч. ценностных, ориентиров и стереотипных фреймов Само- так или иначе травмируют концептосферу Само- в целом. Объективная невозможность жить как прежде становится толчком к разотождествлению с прежними Я и Само- и к вынужденной дезорганизации его фреймирования.

Страхи разрушения Само, утраты контроля над своей жизнью и неуверенность в своих возможностях актуализируют инстинкт и мотивы сохранения Само- и выбор в этих целях между гиперфреймами самоконсервации или самоизменения. Восстановление поколебленного самождества или конструирование нового взамен утраченного в любом случае требует самопреобразования.

Высокая степень потребности субъекта в развитии и реализации Само-, определенность, иерархизированность и согласованность его фреймов, гибкость и адекватность их трансформаций и самоорганизации изменениям внешних и внутренних ситуаций-событий,

интересов и ролей субъекта можно считать предикторами выбора гиперфрейма самопреобразования и самоизменения.

Выбор гиперфрейма самоконсервации может указывать на дефицит ресурсов и навыков субъекта для самореализации в новых условиях, на сниженную ценность для него автономии и независимости Я-концепции.

В заключение подчеркнем не случайность, но закономерность как дезорганизации фреймирования Само- в условиях резких и существенных трансформаций границ его социального поля, так и последующего выбора субъектом гиперфрейма самопреобразования или самоизменения, предпосылки которого сложились в истории развития его концептосферы Само-.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Wagner W. Social Representations and Beyond: Brute Facts, Symbolic Coping and Domesticated Worlds // *Culture and Psychology*. 1998. Vol. 3. № 3. P. 297–329. DOI: [10.1177/1354067x9800400302](https://doi.org/10.1177/1354067x9800400302).
2. Ермолаева М.В., Лубовский Д.В. Экзистенциальные основания клинико-психологической картины трагедии нашего времени // *Клиническая и специальная психология*. 2021. Т. 10. № 1. С. 132–149. DOI: [10.17759/cpse.2021100107](https://doi.org/10.17759/cpse.2021100107).
3. Литвинова А.В., Котенева А.В., Кокурин А.В., Иванов В.С. Проблемы психологической безопасности личности в экстремальных условиях жизнедеятельности // *Современная зарубежная психология*. 2021. Т. 10. № 1. С. 8–16. DOI: [10.17759/jmfp.2021100101](https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100101).
4. Van Dijk Teun A. *Society and discourse: How social contexts influence text and talk*. New York: Cambridge University Press, 2009. 299 p.
5. Evans V.A. *Glossary of Cognitive Linguistics*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007. 233 p.
6. Шаповал И.А., Нсенгийумва И. Концептуализация феномена Само- как психологической детерминанты развития человека // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2022. Т. 10. № 4. С. 34–46. EDN: [MBWKUL](https://www.edn.ru/MBWKUL).
7. Золотухина-Аболина Е.В. Бытие человека: ключевые экзистенциалы: я, свобода, желание, смысл жизни, судьба, рождение и смерть, другой и другие, страх, вера, надежда, любовь. М.: Директ-Медиа, 2017. 221 с.
8. Сапогова Е.Е. Субъективная онтология и жизненный мир личности // *Культурно-историческая психология*. 2019. Т. 15. № 1. С. 35–45. DOI: [10.17759/chp.2019150104](https://doi.org/10.17759/chp.2019150104).
9. Goffman E. *Frame Analysis. An Essay on the Organization of Experience*. Boston: Northeastern University Press, 1986. 600 p.
10. Жарина О.А. «Концепт» vs «Фрейм»: проблема дефиниций и соотношения понятий в современной когнитивной лингвистике // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 3. С. 43–46. EDN: [ZOVZDL](https://www.edn.ru/ZOVZDL).
11. Зелетдинова Э.А., Руденко М.Н., Гайнутдинова Е.В., Дьякова В.В. Фрейм – анализ реальности и проблема идентичности // *Общество: философия, история, культура*. 2019. № 10. С. 13–20. EDN: [MPZCWT](https://www.edn.ru/MPZCWT).
12. Бушуева Л.А. Фрейм поступка: инвариантная модель и варианты ее реализации // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2017. № 2. С. 173–178. DOI: [10.21603/2078-8975-2017-2-173-178](https://doi.org/10.21603/2078-8975-2017-2-173-178).
13. Василюк Ф.Е. *Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций*. М.: МГУ, 1984. 200 с.
14. Schutz A., Luckmann T. *The Structures of the Life World*. Evanston: Northwestern University Press, 1989. 333 p.
15. Wiggins S., Potter J.W. *Discursive psychology. Handbook of Qualitative Research in Psychology*. London: Sage Publications, 2008. 280 p.
16. Jorgensen M., Phillips L.J. *Discourse Analysis as Theory and Method*. London: Sage Publications, 2002. 229 p. DOI: [10.4135/9781849208871](https://doi.org/10.4135/9781849208871).
17. Дружинин В.Н. *Варианты жизни: очерки экзистенциальной психологии*. М.: Per Se, 2005. 135 с.
18. Абульханова К.А. *Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): избранные психологические труды*. М.: МПСИ, 1999. 224 с.
19. Леонтьев Д.А., Костенко В.Ю. Самореализация личности: теоретические контексты и жизненный смысл // *Психология личности. Пребывание в изменении*. СПб.: СПбГУ, 2019. С. 283–303.
20. Старовойтенко Е.Б. Самоощущение Я во внутреннем диалоге // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2019. Т. 16. № 3. С. 434–453. DOI: [10.17323/1813-8918-2019-3-434-456](https://doi.org/10.17323/1813-8918-2019-3-434-456).
21. Хватова М.В. Самоотношение в структуре психологически здоровой личности // *Психолого-педагогический журнал Гаудеамус*. 2015. № 1. С. 9–17. EDN: [UMARUZ](https://www.edn.ru/UMARUZ).
22. Корнилова Т.В., Павлова Е.М. Шкала интеллектуальной оценки риска и ее связь с готовностью к риску и эмоциональным интеллектом // *Консультативная психология и психотерапия*. 2020. Т. 28. № 4. С. 59–78. DOI: [10.17759/cpp.2020280404](https://doi.org/10.17759/cpp.2020280404).
23. Розенова М.И., Екимова В.И., Огнев А.С., Лихачева Э.В. Страх как кризис психического здоровья в условиях глобальных рисков и перемен // *Современная зарубежная психология*. 2021. Т. 10. № 1. С. 17–26. DOI: [10.17759/jmfp.2021100102](https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100102).
24. Малейчук Г.И. Парадоксы симптома. Системно-аналитический подход в работе с психосоматическим симптомом. М.: Академический проект, 2019. 245 с.
25. Шаповал И.А. Дефицитарность границ Я как фактор нарушений ментализации и внутреннего диалога при самоотчуждении // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология*. 2019. № 3. С. 54–60. DOI: [10.18323/2221-5662-2019-3-54-60](https://doi.org/10.18323/2221-5662-2019-3-54-60).

REFERENCES

1. Wagner W. Social Representations and Beyond: Brute Facts, Symbolic Coping and Domesticated Worlds. *Culture and Psychology*, 1998, vol. 3, no. 3, pp. 297–329. DOI: [10.1177/1354067x9800400302](https://doi.org/10.1177/1354067x9800400302).
2. Ermolaeva M.V., Lubovskiy D.V. Existential foundations of the clinical and psychological picture of our time tragedy. *Klinicheskaya i spetsialnaya psikhologiya*, 2021, vol. 10, no. 1, pp. 132–149. DOI: [10.17759/cpse.2021100107](https://doi.org/10.17759/cpse.2021100107).

3. Litvinova A.V., Koteneva A.V., Kokurin A.V., Ivanov V.S. Problems of psychological safety of a person in extreme conditions of life. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*, 2021, vol. 10, no. 1, pp. 8–16. DOI: [10.17759/jmfp.2021100101](https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100101).
4. Van Dijk Teun A. *Society and discourse: How social contexts influence text and talk*. New York, Cambridge University Press Publ., 2009. 299 p.
5. Evans V.A. *Glossary of Cognitive Linguistics*. Edinburgh, Edinburgh University Press Publ., 2007. 233 p.
6. Shapoval I.A., Nsengiyumva I. Conceptualisation of the phenomenon of the self as a psychological determinant of human development. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*, 2022, vol. 10, no. 4, pp. 34–46. EDN: [MBWKUL](https://www.edn.ru/MBWKUL).
7. Zolotukhina-Abolina E.V. *Bytie cheloveka: klyucheveye ekzistentsialy: ya, svoboda, zhelanie, smysl zhizni, sudba, rozhdenie i smert, drugoy i drugie, strakh, vera, nadezhda, lyubov* [Human Being: Key Existentials: self, freedom, desire, meaning of life, destiny, birth and death, other and others, fear, faith, hope, love]. Moscow, Direkt-Media Publ., 2017. 221 p.
8. Sapogova E.E. Subjective Ontology and the Individual's Lifeworld. *Kulturno-istoricheskaya psikhologiya*, 2019, vol. 15, no. 1, pp. 35–45. DOI: [10.17759/chp.2019150104](https://doi.org/10.17759/chp.2019150104).
9. Goffman E. *Frame Analysis. An Essay on the Organization of Experience*. Boston, Northeastern University Press Publ., 1986. 600 p.
10. Zharina O.A. “Concept” vs “frame”: the problem of definition and correlation of these terms in modern cognitive linguistics. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal*, 2017, vol. 6, no. 3, pp. 43–46. EDN: [ZOVZDL](https://www.edn.ru/ZOVZDL).
11. Zeletdinova E.A., Rudenko M.N., Gaynutdinova E.V., Dyakova V.V. Frame analysis of reality and the problem of identity. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura*, 2019, no. 10, pp. 13–20. EDN: [MPZCWT](https://www.edn.ru/MPZCWT).
12. Bushueva L.A. The act frame: the invariable model and variants of its actualization. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, no. 2, pp. 173–178. DOI: [10.21603/2078-8975-2017-2-173-178](https://doi.org/10.21603/2078-8975-2017-2-173-178).
13. Vasilyuk F.E. *Psikhologiya perezhivaniya: Analiz preodoleniya kriticheskikh situatsiy* [Psychology of experience: Analysis of overcoming critical situations]. Moscow, MGU Publ., 1984. 200 p.
14. Schutz A., Luckmann T. *The Structures of the Life World*. Evanston, Northwestern University Press Publ., 1989. 333 p.
15. Wiggins S., Potter J.W. *Discursive psychology. Handbook of Qualitative Research in Psychology*. London, Sage Publ., 2008. 280 p.
16. Jorgensen M., Phillips L.J. *Discourse Analysis as Theory and Method*. London, Sage Publ., 2002. 229 p. DOI: [10.4135/9781849208871](https://doi.org/10.4135/9781849208871).
17. Druzhinin V.N. *Varianty zhizni: ocherki ekzistentsialnoy psikhologii* [Life Options: Essays on existential psychology]. Moscow, Per Se Publ., 2005. 135 p.
18. Abulkhanova K.A. *Psikhologiya i soznanie lichnosti (Problemy metodologii, teorii i issledovaniya realnoy lichnosti): izbrannye psikhologicheskie trudy* [Psychology and consciousness of personality (Problems of methodology, theory and research of real personality): Selected psychological works]. Moscow, MPSI Publ., 1999. 224 p.
19. Leontev D.A., Kostenko V.Yu. Self-realization of personality: theoretical contexts and life meaning. *Psikhologiya lichnosti. Prebyvanie v izmenenii*. Sankt Petersburg, SPGU Publ., 2019, pp. 283–303.
20. Starovoytenko E.B. Self-Identity of the I in Internal Dialog. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 2019, vol. 16, no. 3, pp. 434–453. DOI: [10.17323/1813-8918-2019-3-434-456](https://doi.org/10.17323/1813-8918-2019-3-434-456).
21. Khvatova M.V. Self-relation to the structure of psychologically strong person. *Psikhologo-pedagogicheskiy zhurnal Gaudeamus*, 2015, no. 1, pp. 9–17. EDN: [UMARUZ](https://www.edn.ru/UMARUZ).
22. Kornilova T.V., Pavlova E.M. Risk intelligence scale and its relationship with risk readiness and emotional intelligence. *Konsultativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*, 2020, vol. 28, no. 4, pp. 59–78. DOI: [10.17759/cpp.2020280404](https://doi.org/10.17759/cpp.2020280404).
23. Rozenova M.I., Ekimova V.I., Ognev A.S., Likhacheva E.V. Fear as a mental health crisis in the context of global risks and changes. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*, 2021, vol. 10, no. 1, pp. 17–26. DOI: [10.17759/jmfp.2021100102](https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100102).
24. Maleychuk G.I. *Paradoksy simptoma. Sistemno-analiticheskiy podkhod v rabote s psikhosomaticheskimi simptomami* [Paradoxes of the symptom. System-analytical approach to work with psychosomatic symptoms]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2019. 245 p.
25. Shapoval I.A. Deficiency of ego boundaries as a factor of violations of mentalization and inner discourse in the case of self-alienation. *Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya*, 2019, no. 3, pp. 54–60. DOI: [10.18323/2221-5662-2019-3-54-60](https://doi.org/10.18323/2221-5662-2019-3-54-60).

Self-preservation and self-change: framing of Self- in the conditions of its forced disorganization

© 2023

Irina A. Shapoval, Doctor of Sciences (Education), Professor,
professor of Chair of Correctional Psychology and Pedagogy

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh (Russia)

E-mail: irinashapoval@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4285-2810>

Abstract: The modern global processes of geopolitical and economic repartition of the world determine the relevance of the analysis of framing by a subject of Self- in the states of self-organization and self-disorganization of its system. The paper considers the consequences of these “turbulent” processes for framing the Self-, when in the changed conditions and situations of uncertainty, the previous frames that determined the procedures of stereotypical behavior became ineffective. During the research, using the descriptive and diachronic methods, the author summarized the results of the analysis of the phenomenology of framing the Self- in its historical and axiomatic perspectives. The syntagmatic and paradigmatic framing levels and their correlations with different life styles, social adaptation and self-realization scenarios, motives, and self-determination of a subject are analyzed and interpreted. The system organization of framing the Self- is represented by four subsystems (cognitive, motivational, activity-based, and regulatory) differing in the content of hyperframes, subframes, and the results of framing. The paper shows the main differences between self-organization and disorganization of framing: the dominant of the paradigmatic or syntagmatic level, systemacity – the amorphousness of frames and their adaptive plasticity – rigidity. The author systematized the factors of dominance in a subject of one or another framing level: the nature of self-identification and self-determination, the significance of perceptual-cognitive-affective Self- formations, the degree of rigidity of schemes and automatism of actualization of stereotypical scenarios, the modality of self-determination. As a way out of the state of forced Self- framing disorganization, the author highlights the self-preservation and self-change variants and determines the predictors of the choice of each option. The main conclusions are, firstly, the regularity of the forced disorganization of Self- and its framing in a contemporary, his/her need to preserve Self-, and, secondly, the conditionality of the choice of self-preservation or self-change by the history of his/her conceptual framework of Self-.

Keywords: Self-; framing; framing of Self-; self-organization; self-disorganization; forced self-disorganization; syntagmatic level; paradigmatic level; self-preservation; self-change.

For citation: Shapoval I.A. Self-preservation and self-change: framing of Self- in the conditions of its forced disorganization. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya*, 2023, no. 1, pp. 69–76. DOI: 10.18323/2221-5662-2023-1-69-76.